

Ю. В. Лебедева, Н. С. Минаева

Анализ механизмов эмпатической установки в деятельности психолога

Профессиональная деятельность психолога в рамках гуманистического направления предполагает формирование и наличие эмпатической установки на Другого (в данном случае — клиента).

В большинстве исследований используется ставшее сегодня общепринятым определение установки, предложенное Г. Олпортом: «установка есть состояние психонервной готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан» [1, 87]. В данном определении для нас важны такие признаки установки как ее предваряющее и регулятивное действие, а также исследование установки на ситуации, в которых действует человек. В этом отношении особое значение имеет деятельность психолога, для которого эмпатическая установка на Другого позволяет сочувствовать, принимать Другого и оказывать ему помощь, что является условием эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Мы предполагаем, что механизмы эмпатической установки во многом совпадают и определяют отношение субъекта восприятия к Другому как в профессиональном, так и в повседневном общении. Вместе с тем, между этими видами деятельности имеются существенные различия. Целью «профессиональной» эмпатии является оказание помощи Другому, тогда как в повседневном общении целью может быть эффективная коммуникация с Другим [2, 65]. Знание механизмов, посредством которых реализуется эмпатическая установка на Другого, позволяет психологам лучше управлять процессом развертывания этой установки и совершенствовать те механизмы, которые вызывают у них затруднения. Это происходит как в процессе обучения по специальности, так и в процессе совершенствования профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональная эмпатическая установка отличается, во-первых, глубиной погружения

во внутренний мир Другого, а, во-вторых, произвольностью использования механизмов эмпатической установки. Психолог сознательно, применяя специальные приемы, добивается вчувствования в глубокие эмоциональные переживания клиента, точной и полной рефлексии этих переживаний и выражения собственного эмпатического отклика. Установка определяет первичную форму субъективного целостного отражения и переживания ситуации, благодаря которой поведение приобретает целенаправленный характер.

Если фактор, приводящий к актуализации эмпатической установки психолога, осознается им, то установка выражает в деятельности содержание, и благодаря этому поведение приобретает целенаправленный характер деятельности.

Феномен установки позволяет раскрыть обусловленность поведения личности ее ценностными ориентациями, определяемыми системой потребностей, степенью развитости характера, психического настроя человека и, наконец, характером и условиями развертывания конкретной деятельности.

Сложная трехкомпонентная структура установки приводит к тому, что на развертывание деятельности психолога в общении с Другим (клиентом) влияют различные механизмы компонентов установки.

Эмоциональный компонент установки включает механизмы, направленные на взаимодействие субъекта восприятия с эмоциональной сферой Другого и вызывающие эмоциональный резонанс, сопереживание и сочувствие в адрес Другого. Этими механизмами являются эмоциональное заражение и идентификация. *Заражение* формируется как тенденция к автоматическому подражанию и синхронизации невербальных проявлений (мимики, голосовых реакций, телесных поз и движений) субъекта восприятия и Другого, что приводит к сближению с ним в эмоциональном отношении и позволяет синхронизировать эмоции общающихся людей. Для психологов важны легкость эмоционального заражения, открытость миру эмоций Другого. Другим механизмом эмоционального компонента эмпатической установки является неосознанная *идентификация*, результатом которой выступают жалость и печаль (при неблагополучии Другого), возникающие при непосредственном переживании Другого. Идентификацию можно считать более глубоким механизмом эмоционального

компонента установки, так как происходит соприкосновение с уровнем чувств, а не только эмоций Другого.

Важное отличие профессионального общения с Другим — это эмоциональное заражение не только лежащими на поверхности, но и глубинными эмоциями клиента и полная и точная рефлексия этих переживаний. В рамках «высококачественного» общения возможно эмоциональное заражение по отношению к глубоким переживаниям, которые не осознаются Другим и слабо выражаются, отвергаются им самим. Идея о многоуровневости состояния переживающего нашла свое отражение в работах Унала [Цит. по: 3], Дж. Игана [4], К. Роджерса [5]. Переживания поверхностного уровня более стереотипны, просты, осознаются Другим и однозначно выражаются им.

Для того, чтобы проникнуть в более глубокий слой переживаний Другого, психолог применяет специальные приемы и развивает определенные навыки. Например, профессионалу важно точно понимать вербальные и невербальные сигналы переживающего клиента, использовать «подстройку» к его невербальным проявлениям. Значимыми здесь являются переживания Другого, его субличностей или других значимых для него фигур, способ выражения Другим этих переживаний, его личностное отношение к самому переживанию и его выражению [6, 10–11]. Таким образом, важна точность восприятия эмоций и чувств клиента психологом. Идеал, к которому должен стремиться психолог, К. Роджерс описал так: «терапевт чутко и аккуратно реагирует как на явные переживания клиента, так и на лежащие глубже, к выражению которых клиент пока не способен. Он настроен на волну клиента так, что сможет быть полностью присутствующим в случае, если глубокое самораскрытие клиента произойдет» [5].

Кроме того, важно подчеркнуть, что чувства клиента (как поверхностного, так и глубокого уровней) находятся в процессе изменения во время взаимодействия «психолог — клиент». Поэтому психолог должен чувствовать не только неосознанные или не до конца осознанные, искаженные состояния, но и отслеживать их в динамике.

Эмоциональный компонент эмпатической установки включает в себя также чувства, пробуждающиеся в самом субъекте восприятия в ответ на прочувствованные этим субъектом с помощью заражения и идентификации переживания Другого. Здесь важны именно эмоциональные отклики, переживания и чувства, а не оценки

и интерпретации. Источниками эмоционального переживания субъекта восприятия, по Ф. Е. Василюку, являются отношения этого субъекта к переживающему, ко всей эмпатической ситуации и к самому себе в этой ситуации [6, 10–11].

Важными в данном случае являются вопросы о схожести качества и интенсивности переживаний Другого и собственного эмоционального отклика субъекта восприятия. Очевидно то, что при эмпатической установке на Другого субъект восприятия будет переживать сходное состояние с переживающим Другим. Это значит, что если Другой печалится, то субъект восприятия в ответ на эти чувства будет испытывать грусть, а не радость или, например, раздражение.

Логично предположить, что и сила эмоционального состояния субъекта восприятия будет воспроизводить силу переживаний Другого. При точном восприятии эмоционального состояния Другого субъект восприятия действительно испытывает переживание такой же силы, что и переживающий Другой, но выражает его слабее, сохраняя при этом метапозицию за счет принципа «как будто», введенного К. Роджерсом. Он так описывал процесс эмпатии: «как будто становишься этим другим, но без потери ощущения “как будто”... обязательно должен оставаться оттенок “как будто”: как будто это я радуюсь или огорчаюсь» [7, 235]. На это способны только люди, «чувствующие себя достаточно безопасно в определенном смысле: они знают, что не потеряют себя в порой странном или причудливом мире другого и что смогут успешно вернуться в свой мир, когда захотят» [Там же, 237]. Таким образом, от психолога требуется определенная профессиональная зрелость. Чем сильнее эмоции переживающего Другого (и, возможно, чем более сильно эти эмоции похожи на эмоции самого субъекта восприятия, а ситуация переживающего — на его не пережитую травматичную ситуацию), тем больше усилий от субъекта восприятия требуется для сохранения этого «как будто», так как благодаря эмоциональному заражению он начинает испытывать эмоции большой интенсивности и при этом может потерять сознательный контроль над ситуацией.

Следует подчеркнуть, что осознанный характер эмпатической установки позволяет и требует не просто эмоционального переживания в той или иной степени, но одновременного включения осознания и отстранения для размышления над возникающими переживаниями.

Когнитивный компонент установки разворачивается в механизмах эмпатического познания и понимания мыслей, мотивов, желаний и смыслов Другого. *Познание* личности Другого выступает высшей ценностью, что позволяет субъекту восприятия структурировать мир по образу мира Другого. При этом субъект восприятия не просто ставит себя на место Другого, а старается «вжиться» в Другого, посмотреть на мир из его системы координат и личностных конструкторов. Познание личности Другого может осуществляться как методом логического анализа, так и с помощью интуитивного схватывания. Интуиция позволяет перевести те или иные идеи из области бессознательного в область сознания, причем этот переход осуществляется внезапно для субъекта восприятия. Можно предположить, что автоматически субъект восприятия «считывает» эмоции Другого и бессознательно уже «знает», что он испытывает. Когда посредством интуиции чувства Другого осознаются (переводятся с бессознательного «языка» на язык слов), у субъекта восприятия возникает ощущение, что он вдруг понимает, что испытывает Другой. На самом деле это «вдруг» — результат определенной работы бессознательных процессов. Возможно, с помощью расширения опыта эмпатического взаимодействия (например, в тренинге) и развития эмпатической установки на Другого можно развить и «эмпатийную» интуицию, что имеет особое значение в работе психолога.

В отличие от познания как конструирования, эмпатическое *понимание* является механизмом, связанным с приращением знания, а не только восстановлением знания изначального. Цель понимания в эмпатическом отношении (по К. Роджерсу) состоит в возможности пережить опыт Другого в его аутентичной целостности так, как он его сам переживает, пожить Другим. Когнитивный компонент эмпатической установки заключается в понимании тех оценок и смыслов, которые вкладывает в свой опыт именно переживающий Другой. В процессе познания и понимания Другого конструкторы и смыслы создаются самим субъектом восприятия, отсюда возникает важность соответствия смыслов субъекта и самого переживающего. Субъект восприятия понимает состояние Другого в той системе смыслов, которая сформировалась в его онтогенезе под влиянием социокультурных и индивидуальных факторов. Многообразие смыслов представляется необходимым условием разворачивания процесса понимания и принятия

Другого, что впоследствии позволяет субъекту восприятия постигать новые смыслы. Этот процесс является важным методом саморазвития личности. Шаблонность мышления, зашоренность восприятия приводит либо к невозможности понимания, либо к ограничениям в понимании Другого: кто-то не готов понимать определенные состояния или понимать Другого совсем (это может быть ситуативной или постоянной характеристикой субъекта восприятия, его личностной особенностью). Следовательно, для эффективной работы психологу необходимы разблокировка процессов мышления, увеличение количества «степеней свободы», приемлемых конструкторов при понимании Другого. Наиболее точное понимание реконструирует смыслы, которые соответствуют тем смыслам, которые вложил в свое состояние переживающий Другой.

Результатом действия механизмов когнитивного компонента эмпатической установки является принятие Другого вне зависимости от того, соответствуют его чувства и поведение социальным нормативам и стандартам или нет. Категория принятия детально разрабатывается в гуманистической психологии. К. Роджерс под принятием понимал теплое расположение к Другому «как к человеку, имеющему безусловную ценность, независимую от его состояния, поведения или чувств... Это значит, что вы принимаете и уважаете весь спектр его отношений в данный момент независимо от того, положительные они или отрицательные, противоречат его прежним отношениям или нет» [8, 62].

Итак, если при анализе эмоционального компонента эмпатической установки на Другого рассматривается состояние субъекта восприятия при взаимодействии с переживающим, то в когнитивном ключе анализируется прежде всего процесс появления у субъекта восприятия тех или иных мыслей, связанных с механизмами «познания» и «понимания», которые идут параллельно с процессами эмоционального заражения и идентификации.

Конативный компонент установки формируется в результате эмоционального и когнитивного компонентов и является готовностью к реальному поведению по отношению к Другому. Переживания партнера по общению могут выступать мотивами, побуждающими к деятельности — проявлению сочувствия и оказания помощи Другому. Механизмом проявления конативного компонента эмпатической

установки является *альтруистическое поведение*, что особенно ярко высвечивается в ситуации неблагополучия Другого, с которой зачашую и работает психолог. Принимая в расчет чувства Другого, субъект восприятия меняет свое поведение по отношению к нему, что облегчает процесс межличностного взаимодействия.

К. Роджерс особое внимание обращал на то, что эмпатический отклик должен быть выражен, доступно донесен до переживающего Другого как вербальным, так и невербальным способом, поскольку только воспринятая клиентом эмпатия психолога становится фактором его, клиента, изменения. «Иногда даже намерение понять может “вылечить”» [9, 62]. Тем не менее отдельно стоит вопрос о необходимости выражения сочувствия психологом. И тому есть три причины.

Во-первых, наиболее эффективной может быть наименее выраженная в поведении эмпатия, которую и демонстрируют выдающиеся психологи. А. Б. Орлов и М. А. Хазанова считают, что причина этого заключается в том, что «эмпатируемый воспринимает “акт” эмпатии не столько посредством его обнаружения в вербальном и невербальном поведении эмпатирующего, сколько посредством восприятия (как правило, на неосознаваемом уровне) иных, более тонких составляющих общего семантического поля коммуникации» [10, 67]. Если психолог сочувствует глубинным переживаниям клиента и понимает, что ему необходимо время, чтобы привести в порядок свои мысли и чувства, он может сознательно отказаться от активного проявления своего сочувствия. При этом субъект восприятия «пребывает поблизости», готовый в любой момент вступить в диалог с Другим, выразить сочувствие и оказать поддержку.

Во-вторых, повышенное внимание к выражению эмпатического переживания (при подготовке психологов, например) может привести к «выхолащиванию собственно эмоционального, первичного момента эмпатии, провоцируя при этом ощущения внутренней опустошенности и инконгруэнтности терапевта, и в конечном итоге к утрате им самой возможности эмпатического слышания» [Там же, 71]. В деятельности психолога выражение эмпатического отклика является профессиональным навыком, значит, автоматизированным действием, регулярно повторяющимся в работе с клиентом. Однако концентрировать обучение исключительно на выражении эмпатического отклика

неэффективно, ибо необходимо прежде всего работать над развитием эмоциональных и когнитивных механизмов эмпатической установки.

И последнее: Другой может не видеть и не слышать даже предельно явно выраженной психологом эмпатии [Там же]. Степень «эмоциональный глухоты» Другого зависит от его готовности осознать и принять эмпатический отклик на свои переживания, что, в свою очередь, связано со степенью осознанности этим Другим собственных переживаний. Это особенно значимо в работе психолога, так как именно в ситуации «психолог — клиент» должно происходить вчувствование психолога в глубокие, недостаточно осознаваемые, а зачастую и болезненные переживания клиента. К. В. Ягнюк утверждает, что «существуют пациенты, которые сознательно или бессознательно стремятся остаться непонятыми, вследствие хрупкости их Я им трудно вынести эмпатическую реакцию другого» [11]. С другой стороны, можно предположить, что Другой, вчувствуясь в переживания субъекта восприятия (дающего эмпатический отклик на его переживания и находящегося с ним в сходном состоянии) и рефлексирова эти переживания, получит возможность осознать собственные чувства, посмотрев на них со стороны, с позиции «как будто».

Итак, конативный компонент установки на Другого представляет собой выражение субъектом восприятия сочувствия, основанного на рефлексии эмоциональных переживаний, возникших в процессе общения с Другим, понимании и принятии Другого. Развертывается конативный компонент в виде альтруистического поведения, вызванного потребностью заботиться о благополучии партнера по общению.

Выраженность эмпатической установки на Другого в профессиональной работе психолога зависит от понимания психологом значимости эмпатии в своей профессиональной деятельности и ее роли в изменении клиента. Формирование такой установки является результатом присвоения психологом «гуманистических ценностей открытости своему опыту и опыту Другого, присутствия, бытия с Другим, диалога, безоценочного принятия, ценностей личностного роста и самоактуализации» [5]. Психолог с развитой эмпатической установкой на Другого скорее выберет соответствующее профессиональное направление и будет использовать эмпатию как фактор изменения и развития клиента.

Представляет интерес исследование проявления и развитости отдельных компонентов эмпатической установки у студентов-психологов. Мы провели исследование студентов 3-го и 4-го курсов департамента психологии ИСПН УрФУ (всего 46 чел.). Выбор двух курсов был обусловлен предположением о том, что у студентов 4-го курса эмпатическая установка более сформирована, чем у студентов 3-го курса. Студенты 4-го курса практически завершили обучение и должны быть готовы к профессиональной деятельности, они прошли производственную и педагогическую практику, получив профессиональный опыт работы, тогда как студенты 3-го курса только начинают получать специализацию.

Нами были использованы следующие методики: «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко [12, 120–123], «Опросник по изучению эмпатии» Меграбяна [Цит. по: 13, 618–624] и «Методика определения уровня рефлексивности» А. В. Карпова и В. В. Пономаревой [14].

- для диагностики *эмоционального компонента* применялись шкалы «Эмоциональный канал» и «Идентификация в эмпатии» (В. В. Бойко), а также шкалы «Эмпатическая тенденция» и «Сензитивность к отвержению» (Меграбян).
- *когнитивный компонент* установки исследовался с помощью шкал «Рефлексия общения» (А. В. Карпов и В. В. Пономарева), «Рациональный канал», «Интуитивный канал», «Установки, способствующие эмпатии» (В. В. Бойко).
- для исследования *конативного компонента* были использованы шкалы «Проникающая способность в эмпатии» (В. В. Бойко) и «Тенденция к присоединению» (Меграбян).

Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы *STATISTIKA*. Для выявления различий между выборками был использован критерий Манна — Уитни.

Эмоциональный компонент установки

По шкалам, использованным нами для оценки данного компонента эмпатической установки, были получены следующие значения и различия между группами (табл. 1).

Таблица 1

**Уровень проявления эмоционального
компонента эмпатической установки**

Использованная методика	Шкалы, составляющие эмоциональный компонент эмпатической установки	3-й курс	4-й курс	Значение коэффициента Манна — Уитни ($U_{кр} = 156$ при ур. знач. 0,01) ($U_{кр} = 187$ при ур. знач. 0,05)
Методика Бойко	Эмоциональный канал	3,2	4,5	153,0
	Идентификация в эмпатии	3,6	3,8	239,5
Методика Меграбяна	Эмпатическая тенденция	19,3	32,3	176,0
	Сензитивность к отвержению	-1	-2	250,5

Эмоциональный канал эмпатии у студентов 4-го курса развит достоверно выше, чем у студентов 3-го курса. Можно предположить, что механизм эмоционального заражения, позволяющий проникнуть в мир переживаний Другого, является одним из самых важных при реализации эмпатической установки на Другого. Результатом его работы является материал (прочувствованные эмоции и чувства Другого), позволяющий субъекту восприятия активизировать механизмы рефлексии, формирования собственного эмоционального отклика, а далее — работы когнитивных и конативных компонентов установки.

Также студенты 4-го курса более впечатлительны (достоверно выше развита шкала «Эмпатическая тенденция»), что можно объяснить большей открытостью внешнему опыту, большей значимостью этого опыта для субъекта восприятия и более сильным эмоциональным ответом на стимул. Это согласуется с представлениями о значимости эмоционального заражения как механизма эмпатической установки.

По остальным шкалам различия между группами отсутствуют.

Итак, студенты 4-го курса по сравнению со студентами 3-го курса более чувствительны к эмоциям и чувствам Другого, более впечатлительны и чаще проявляют тенденцию к сопереживанию в ответ на эмоции и чувства Другого.

Когнитивный компонент установки

Достоверные различия между группами по данному компоненту установки обнаружены по всем шкалам, кроме шкалы «Интуитивный канал» (табл. 2).

Таблица 2

Уровень проявления когнитивного компонента эмпатической установки

Используемая методика	Шкалы, составляющие когнитивный компонент эмпатической установки	3-й курс	4-й курс	Значение коэффициента Манна — Уитни ($U_{кр} = 187$ при ур. знач. 0,05)
Методика Карпова и Понаморёвой	Рефлексия общения	34,2	38,2	164,5
Методика Бойко	Рациональный канал	3,0	3,7	163,0
	Интуитивный канал	3,2	3,2	260,5
	Установки	3,6	4,4	180,5

Это говорит о том, что когнитивный компонент является чрезвычайно важным в работе эмпатической установки. Понимание клиента, его мыслей и чувств, особенностей восприятия им окружающей действительности, мотивов его поведения и смыслов, вкладываемых им в собственную деятельность, позволяют психологу разворачивать в итоге истинное альтруистическое поведение. У студентов 4-го курса внутренний мир Другого вызывает спонтанный интерес, общение с ним значимо, равнодушие к его проблемам скорее невозможно.

Единственная шкала, по которой мы не получили достоверных различий между группами, — это «Интуитивный канал». Возможно, интуитивный путь постижения Другого не является значимым когнитивным механизмом в нашей выборке, и разворачивание эмпатической установки на Другого происходит в основном благодаря направленности внимания на Другого, познания и понимания его внутреннего мира не интуитивным, а логическим методом. Можно предположить, что программа обучения наших испытуемых способствует прежде всего развитию логического понимания внутреннего мира клиента за счет знаний, получаемых студентами на лекциях, семинарах

и практикумах. Однако проверка этой гипотезы предполагает проведение лонгитюдного исследования. По результатам нашего исследования можно лишь констатировать наличие разницы по данному параметру между студентами двух курсов.

Работа эмоциональных и когнитивных механизмов установки находит свое непосредственное выражение в конативном компоненте установки на Другого.

Конативный компонент установки

По результатам исследования достоверные различия между группами по шкалам данного компонента отсутствуют (табл. 3).

Таблица 3

Уровень проявления конативного компонента эмпатической установки

Используемая методика	Шкалы, составляющие конативный компонент эмпатической установки	3-й курс	4-й курс	Значение коэффициента Манна — Уитни ($U_{кр} = 187$ при ур. знач. 0,05)
Методика Бойко	Проникающая способность	3,5	3,7	235,5
Методика Меграбяна	Тенденция к присоединению	6,14	15,8	195,0

Обнаружена лишь тенденция к более развитой способности создания атмосферы открытости и доверительности у студентов 4-го курса (по шкале «Тенденция к присоединению»), однако различие между группами по этому параметру находится за гранью достоверности. Можно было предположить, что у студентов 4-го курса результаты по шкалам этого механизма будут выше, чем у студентов 3-го курса, так как конативный компонент является результатом работы эмоциональных и когнитивных механизмов эмпатической установки. Способность выражать теплые чувства по отношению к партнеру по общению и создавать атмосферу безопасности и доверия является важным профессиональным качеством психолога.

Можно предположить, что либо у студентов 4-го курса конативный компонент развит хуже, чем следует, и им необходимо направить

внимание на развитие механизмов, обеспечивающих его работу, либо студенты 4-го курса имеют завышенные ожидания от себя в силу профессиональной направленности и, соответственно, занижают степень развитости своих конативных механизмов.

Итак, студенты 4-го курса имеют более высокие показатели по шкалам эмоционального и когнитивного компонентов установки на Другого, однако поведенческие механизмы развиты у них практически так же, как у студентов 3-го курса. Это можно объяснить тем, что студенты 4-го курса прослушали больше специальных дисциплин и получили опыт практической деятельности.

Итак, эмпатическая установка на Другого является сложным эмоционально-когнитивно-поведенческим образованием, значимым как в профессиональном, так и в повседневном общении. Однако в профессиональном общении важно произвольно управлять процессом развертывания этой установки и развивать необходимые для этого механизмы. Поэтому для диагностики этой установки у профессионалов (в данном случае — будущих профессионалов) необходимо исследовать каждый компонент установки отдельно.

-
1. *Шихирев П. Н.* Современная социальная психология. М., 1979.
  2. *Карягина Т. Д.* Философские и научные контексты проблемы эмпатии // Моск. психотерапевтич. журн. 2009. № 4. С. 50–74.
  3. *Гаврилова Т. П.* Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопр. психологии. 1975. № 2. С. 147–158.
  4. *Иган Дж.* Базисная эмпатия как коммуникативный навык / пер. О. Исаковой, М. Глушенко // Журн. практич. психологии и психоанализа. 2000. № 1. С. 15–27.
  5. *Карягина Т. Д.* Специфика эмпатии в процессе консультирования и психотерапии [Электронный ресурс]. URL: http://kp.mgppu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=268&Itemid=128 (дата обращения: 23.04.2013).
  6. *Василюк Ф. Е.* Семиотика и техника эмпатии // Вопр. психологии. 2007. № 2. С. 3–14.
  7. *Роджерс К. Р.* Эмпатия // Психология эмоций. М., 1984.
  8. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию, становление личности. М., 2001.
  9. *Гиппенрейтер Ю. Б., Карягина Т. Д., Козлова Е. Н.* Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопр. психологии. 1993. № 4. С. 61–68.

10. Орлов А. Б., Хазанова А. Б. Феномены эмпатии и конгруэнтности // *Вопр. психологии*. 1993. № 4. С. 68–73.
11. Ягнюк К. В. Природа эмпатии и ее роль в психотерапии // *Журн. практич. психологии и психоанализа*. 2003. № 1. С. 18–22.
12. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996.
13. Прикладная социальная психология / под ред. А. Н. Сухова и А. А. Деркача. М., 1998.
14. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // *Психол. журн*. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.

О. В. Ломтатидзе, О. В. Мылласова

**Особенности использования методики
«Изучение мотивов учебной деятельности студентов»
(А. А. Реан, В. А. Якунина) при исследовании
учебной мотивации**

На этапе профессионального обучения важную роль играет формирование учебной мотивации к овладению будущей профессиональной деятельностью, которая начинается с первых учебных дней. На нее оказывает влияние множество факторов, изучение которых важно для усиления эффективности качества получаемого высшего образования. Анализируя мотивационные установки студентов, пришедших учиться в высшее учебное заведение, важно учитывать структуру мотивационной сферы, а также выявлять доминирующие мотивы, которые будут вскрывать истинные побудительные аспекты, отвечающие на вопрос, зачем человек пришел учиться в вуз, какие цели он преследует, каким специалистом в будущем он станет. Важно понимать, что мотивационная направленность человека не только детерминирует его деятельность, но и пронизывает все сферы психической деятельности.